

Поколение победителей

М.Карим был убедителен, когда писал о том, что молодежь Страны Советов готова была к войне морально. «Мы к войне были готовы нравственно, — читаем у М.Карима, — готовы были жертвовать собой, умереть за Родину. Это был **величайший** (выделено мной. — **И.В.**) итог воспитания советской молодежи» [13, 556].

Войну выиграло поколение победителей, подготовленных к жизни и к защите Родины советской школой, той действительностью.

Полагаю, будет полезным для сегодняшней молодежи ответ старшего брата легендарного члена подпольной организации «Молодая гвардия» Ивана Земнухова Александра Александровича Земнухова на вопрос студентки Ленинградского государственного областного университета им. А.С.Пушкина Алены Дружининой, «...чем вызван (был) такой поистине массовый жертвенный героизм юных?» «При объяснении, — сказал он, — этого надо, вероятно, иметь в виду, что все они — дети советского времени, первого десятилетия нового общественного строя после Октябрьской революции 1917 года. Их годы рождения в основном — 1923—1924-й.

Как все молодое, в 30-е годы мощно развивалось наше государство. Зарождались новые отрасли промышленности, которых не было в дореволюционной России. Строились предприятия-гиганты, целые города. Мы, тогда еще подростки, завидовали тем молодым, которые «созрели» для участия в стройках Днепростроя, Магнитки, тракторных, автомобильных заводов, в освоении дальневосточной тайги. Об этом мы слышали по радио буквально на каждом шагу, вся страна жила великими стройками. На наших глазах вокруг строились шахты, поселки, возводились клубы, открывались библиотеки. В частности, в нашем родном Краснодаре был возведен бросающийся в глаза хорошей для того времени архитектурой клуб им.Горького. Всего за каких-то 5—7 лет наш рудник Сорокино превратился в город Краснодар с новыми жилыми домами, замечательным парком.

Вся жизнь тогда бурлила и увлекала своей стремительностью. Песни того времени отражали реальную жизнь нашего общества. Хотелось быть настоящим человеком с большой буквы, готовым к защите завоеванного старшим поколением. Мы любили нашу страну, верили в ее прекрасное будущее» [27].

У подрастающего поколения того времени была высокая, твердая вера в созидательность существующего общественного строя. Вот в такой атмосфере жили и воспитывались будущие молодогвардейцы. Они не могли быть другими, и подвиг их стал частицей всенародной священной войны против фашистских захватчиков.

В дневниках поэта-фронтовика Сергея Наровчатова, опубликованных посмертно, есть запись: «...Главную жизненную задачу люди моего возраста выполнили двадцатилетними». Это нельзя читать спокойно, об этом мы должны постоянно напоминать друг другу.

Когда В.В.Маяковский в 1927 году писал: «Раскрыл я тихим шорохом глаза страниц... и потянуло порохом от всех границ», — он передавал ощущение миллионов и миллионов людей. «Запах пороха» был социально-политической реальностью тогдашнего мира.

Несмотря на витавший в воздухе «пороховой дух», война грянула как гром среди ясного неба. Война стала народной, она оголила чувства и омыла душу народа. Об этом говорит Б.Пастернак словами своего героя в романе «Доктор Живаго»: «...война явилась очистительной бурей, струей свежего воздуха, веянием избавления... ее реальные ужасы, реальная опасность и угроза реальной смерти были благом по сравнению с бесчеловечным владычеством выдумки и несли облегчение, потому что ограничивали колдовскую силу мертвой буквы» [21].

Перелистывая ныне сборники стихов и поэм второй половины тридцатых годов, удивляешься политической зоркости поэтов, умевших сурово и трезво смотреть в затянутое дымом войны будущее. Среди них был и Константин Симонов, который точно выразил настроение миллионов своих сверстников:

Под Кенигсбергом на рассвете
Мы будем ранены вдвоем,
Отбудем месяц в лазарете,
И выживем, и в бой пойдем [25].

Это было сказано за три года до начала гитлеровского нападения. «Во время войны, — пишет бывший диссидент, участник Великой Отечественной войны А.А.Зиновьев, — большое число молодых людей моего поколения вступило в партию совершенно бескорыстно и убежденно. Многие вступали в партию перед боем, чтобы погибнуть коммунистами. И большинство из них погибло. А сколько беспартийных шло в бой со словами: «Если погибну, считайте меня коммунистом!» Бывали случаи, когда целые подразделения, в которых лишь единицы были членами партии, по команде политруков: «Коммунисты, два шага вперед!» — все делали эти два шага и шли добровольцами на верную гибель. И именно такие люди решали судьбу страны, а не трусы, шкурники, карьеристы и предатели.

Раньше приходилось и теперь приходится часто слышать, будто «войну выиграл советский народ». Раньше так говорили с целью польстить широким слоям населения, теперь говорят с целью скрыть реальные условия победы. Слово «народ» — чисто идеологическая пустышка. Что такое народ? Включать в народ жуликов, дезертиров, предателей, спекулянтов и т.п.? А ведь таких в стране немало. Если народ — вообще все население страны, то далеко не все, что можно в нем наблюдать, сыграло позитивную роль в войне, а тем более — решающую. Так что ссылка на народ равным счетом ничего не дает.

Я считаю, что в советском населении тех лет следует выделить особую категорию, которая действительно сыграла роль одного из внешних факторов победы. Это — предвоенное поколение, т.е. **поколение, которое выросло, было воспитано, получило образование и было подготовлено к трудовой деятельности в послереволюционные, но предвоенные годы — в двадцатые и тридцатые годы** (выделено мной. — *И.В.*) [6, 105].

Он же утверждает: «...Предвоенное поколение было поколением психологических, идеалистических, романтических коммунистов. Оно в максимальной степени испытало на себе влияние революции и коммунистических идеалов.

Большинство его представителей были дети рабочих и крестьян, перед нами открылись неведомые ранее перспективы образования и жизненного успеха. В общем и целом это поколение исповедовало систему ценностей идеального человека, которую в течении столетий вырабатывали лучшие представители рода человеческого. В этой системе доминировали **высшие моральные и духовные ценности** (выделено мной. — **И.В.**). Пусть далеко не все были такими, пусть лишь частично отвечали этому идеалу. Но влияние этой системы ценностей было огромно» [6, 105—106].

Об эффективности воспитания в духе патриотизма в предвоенные годы А.А.Зиновьев написал и другие строки: «Я утверждаю, что система идейного воспитания, сложившаяся в стране после революции и достигшая расцвета в тридцатые годы, **блестяще** (выделено мной. — **И.В.**) выполняла ту историческую задачу, какая на нее возлагалась объективно, благодаря этой системе достаточно большое число людей сделано такими, как требовалось обстоятельствами, и массы людей были приведены в такое состояние, какое требовалось этими обстоятельствами. То, что в стране было сделано в смысле социальной, экономической и культурной революции, было бы невозможно без идейного воспитания масс людей. И что бы ни говорили о поведении миллионов людей в период войны, якобы свидетельствующем о крахе советской системы и идеологии, на самом деле именно война была самой показательной проверкой эффективности мощнейшей системы идейного воспитания тех лет» [6, 85].

Вчитаемся в слова великого Г.К.Жукова: «В результате влияния советского образа жизни, огромной воспитательной работы партии в нашей стране сформировался человек, идейно убежденный в правоте своего дела, глубоко сознающий личную ответственность за судьбу Родины.

Где бы ни находился советский человек — на фронте, в тылу страны, в тылу врага, в фашистских лагерях, — всюду и везде он делал все от него зависящее, чтобы приблизить час победы. И никому не удастся преуменьшить значение военного и трудового подвига советского народа в Великой Отечественной войне» [5].

Уверен, полезны будут молодым читателям и воспоминания М.Г.Гареева: «Мы были бы плохими комсомольцами, если бы не представляли себе опасность, нависающую над нашей страной, и не готовились к ее защите. Каждый чувствовал: недалек день, когда придется с оружием в руках защищать Родину. Вопрос был лишь в заблаговременном выборе оружия и изучении его. Не случайно к концу техникумовского курса наша группа поредела наполовину: по направлениям комсомола ребята уезжали в училища РККА — пехотные, танковые, артиллерийские, морские. Проводы всегда были очень праздничные, торжественные. Гремел духовой оркестр, мы завидовали товарищам и переживали, что еще не пришел наш час. Но знали, что этот час недалек» [2, 43].

А вот убедительные строки в продолжение разговора о предвоенной нравственной атмосфере в стране. «Мы жили тогда, — пишет участник Великой Отечественной войны В.Бакланов, — одной все пронизывающей мыслью, которую может и не понять, и не по своей вине, нынешнее поколение: скорее, скорее на фронт! Скорее на помощь уже сражающимся отцам, братьям, сестрам! Да иначе мы и не могли. К защите Родины, к подвигам во имя ее звала вся наша жизнь. Нас звали к этому легендарные фильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», трилогия о Максиме, книги моего поколения «Как закалялась сталь» Николая

Островского, «Овод» Войнич. Нас вели к этому удивляющие мир челюскинские и папанинские эпопеи, героические перелеты Чкалова, Байдукова, Белякова, Громова, Гризодубовой.

И мы готовились к этому. На груди у каждого из нас гордо красовались значки «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «ПВХО» («Противовоздушная и химическая оборона»). Каждый из нас неплохо стрелял из мелкашки. Мы все уже умели метать учебные алюминиевые гранаты. Мы все научились водить гусеничные трактора «СТЗ» и выезжали на них на самую вершину... Мамаева кургана. Там же, под курганом, наш школьный военрук Петрович — участник еще Первой мировой войны, подкручивая свои лихие усы, учил нас, вооруженных макетными винтовками со штыками: «Ка-а-а-ротким к-а-ли! Длин-и-н-ным к-а-али!» И мы старательно «кололи» макеты соломенных фрицев.

Мы очень, очень старались овладеть навыками военного дела. Старались, но каждый хотел и жаждал большего. Все мальчишки нашего десятого хотели стать танкистами, хотели воевать «ударной силой орудийных башен, и быстротой, и натиском огня». Ведь танки изготовлялись рядом — на нашем Сталинградском тракторном. И потому вся мужская часть класса самораспределилась на танковые экипажи. А девочки в пику нам готовились стать медсестрами, радистками, телефонистками и снайперами» [1].

О внутренней готовности встать на защиту Родины говорит и башкирский поэт А.П.Филиппов, который после начала войны совершил поступок, ставший со временем стихотворением:

Когда ж на фронт мы убежали,
Закончив в мае пятый класс,
Нас задержали на вокзале,
А дома отругали нас.
И я, по совести признаться,
Сгорал от горечи и бед,
Что мне всего еще двенадцать,
Что я и вправду — шпингалет [31, 12].

В 2002 году в Московском Доме общественных организаций прошла персональная выставка художника С.И.Розанова. Родниковой чистоты пейзажи и натюрморты захватывают до глубины души. Примечательно, что на организацию своей выставки Сергей Иванович истратил средства, выплаченные ему германским федеральным фондом «Помощь, ответственность и будущее» как узнику концлагерей.

В жизни и на долю С.И.Розанова выпали суровые испытания. Выпускник ленинградской школы №373, летом 1941 года вместе со сверстниками он ушел на фронт. В феврале 42-го девятнадцатилетним лейтенантом, будучи тяжело контуженным в боях за Харьков, оказался в плену. Пересыльные лагеря Владимир-Волынский, Ченстохова, Хаммельбург, Нюрнберг-Фюрт... Из Нюрнбергской тюрьмы вместе с товарищами по подполью его переводят в штрафной концлагерь Флосенбург, а потом в Маутхаузен. В досье запись: «Возвращение нежелательно».

Непосильный рабский труд в каменоломнях. Холод, голод, болезни, постоянные унижения. Многие не выдерживали истязаний, бросались на колючую проволоку с током высокого напряжения.

«Меня спас тогда Николай Островский, — говорит Сергей Иванович. — Мы были воспитаны им, находились под сильным влиянием его книги «Как закалялась сталь». Помните эту мысль? «Шлепнуть себя каждый дурак может. А ты попробуй преодолеть себя, превозмочь обстоятельства, выстоять и продолжать борьбу...» [19].

Когда началась война, поколение победителей не подвело свою Родину: «...ни малую, — как говорил М.Карим, — где... родились и учились, ни большую — Советский Союз. Я, как и все мои сверстники, нес все тяготы, которые тогда легли на наши молодые плечи.

Хорошо помню первый день начала Великой Отечественной войны. Я всю ночь разносил повестки по городу. Мы, молодежь, легко отнеслись тогда к войне. Мои ровесники боялись, что на нас войны не хватит. Какая наивность! Все мы ввалились на фронт и только на фронт. Очередь дошла и до меня» [18].

В его искренних и по-юношески немного наивных строках:

Я уйду, товарищи, на фронт,
Чтоб стариков текла спокойно старость,
Чтоб нашим девушкам краса осталась,
Чтоб наш Урал всегда стоял могучий,
Чтобы над Белой не сгущались тучи.
Товарищи, я уйду на фронт
За ту весну, что навсегда настанет.
За светлый сад, которым край наш станет,
За маленького сына моего
И родины любимой торжество [11, 34], —

выражены настроение и помыслы миллионов молодых патриотов той поры.

Здесь нельзя не вспомнить поразительное совпадение. И, вообще, совпадение ли нижеследующий факт? А быть может, это выстраданное поэтом восприятие исторического прошлого.

Кто не знает фильм «300 спартанцев», созданный на исторических фактах? Напомним читателю, о чем идет речь. В битве при Фермопилах в Фессалии (480 г. до н.э.) спартанский царь Леонид с 300 воинами личной охраны (Совет не разрешил взять войска) задержал огромную армию персидского царя Ксеркса.

И вот спустя почти два с половиной тысячелетия у башкирского поэта появляется стихотворение «Триста джигитов»! Какие в нем строки, будто раздвигающие века и тысячелетия:

То утро поднялось в горячей крови и в огне,
И враг перешел рубежи на тяжелой броне.
И голос отчизны на битву, на подвиг призвал.
И громом железным откликнулся тотчас Урал.
«Вставайте, немедля коней оседлайте, башкиры, —
Кровавое облако над горизонтами мира!»
И триста башкиров в башкирском ауле одном
На триста коней молчаливо уселись верхом.
Горячие искры рассыпались из-под подков,
При хмурым прощанье отцы не склоняли голов.
И девушки не убеждали, что нет их верней,
Лишь в лоб на прощанье поцеловали коней.

И матери не проливали на проводах слез...
Так — знают повсюду — издревле у нас повелось:
Чтоб славным джигитам в священном бою не мешать,
Не надо слезами их воинский путь орошать [9, 219].

Молодежь готовили к будущим испытаниям не только накануне Великой Отечественной войны, но и в ходе ее.

Нечеловеческие лишения и испытания наш великий народ выдержал с честью. Но «...прежде чем было водружено знамя Победы в центре Европы, оно было опалено огнем, обагрено кровью и поднято в душе каждого из нас. Мы шли к Победе, неся его в себе», — делится с нами М.Карим [10].

Да, Победа далась ценою великих усилий и жертв. Об этом нельзя было забыть и в дни всеобщего ликования. Для М.Карима, с его острым ощущением текущего времени, радость того, что со славой завершено великое народное дело, неотделима от памяти о недавно миновавших грозных испытаниях. И когда он обращается к возрожденной Родине, голос его звучит с суровой торжественностью:

Я узнаю России милой
Звезду мою,
Судьбу мою,
Я наливаюсь новой силой.
Я оживаю,
Я пою [9, 34].

Мустай Карим убедительно сказал и о той «внутренней работе», которая шла в душе каждого солдата с первых дней войны и до Победы: «Возможно, большая война с точки зрения стратегов была неожиданностью именно для этой даты, но предчувствие ее и внутренняя готовность к ней составляли сущность нравственного бытия моих сверстников. Мы готовились к победе. Вероятно, под влиянием легковесных кинокартин о будущей войне, бодряческих песен о грядущих ратных подвигах, с чрезмерной легкостью брошенных фраз тех или иных деятелей о нашем предстоящем торжественном шествии по территории противника, победу мы иногда представляли легкой, зависящей только от нашего желания. В то же время, мне думается, желание легкой победы не успело стать нашим убеждением. В душе каждого из нас шла повседневная, подсознательная работа, формирующая в нас характер и волю бойца» [8].

А бойцами «стали не по призванию, а от нужды — солдатами не рождаются. Это общеизвестно. Солдатами становятся — в силу необходимости. Лирики и физики, балагуры и молчуны, забияки и сентиментальные романтики, городские и сельские парни, надев солдатскую форму, принесли с собой на передовую не только любовь к Родине и ненависть к ее врагам, но и свои схожие и одновременно такие разные биографии, свой жизненный опыт, свои зримые конкретные символы Родины» [2].

По большому счету, мы не задумываемся о том, какое было великое и счастливое то поколение Победы. Они стали свидетелями такого события, которое никогда больше в жизни человечества не повторится. Не должно повториться! Не это ли имел в виду поэт, когда говорил: «Война была огромным несчастьем, огромным горем для страны, для мира. Но из нее мы вышли не горем убитые или горем подавленные, наоборот, мы вышли, победив и горе, и войну. Еще мы вышли, обретая себя, утверждая себя» [20].

В предисловии к книге М.А.Кутлугаллямова «То был лишь только ветер...» М.Карим об этом же: «Война была самым беспощадным испытанием для советского народа. И он выдержал и победил» [14, 4].

На встрече со студентами БГУ в марте 1985 года писатель сказал: «Наши крылья были опалены на войне, но не надломлены» [17].

После урагана разоблачений ужасов сталинского периода, который (ураган) начался со знаменитого доклада Хрущева на XX съезде КПСС и достиг апогея с появлением не менее знаменитого «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына, прочно утвердилось представление о сталинском периоде как о периоде злодейства, как о черном провале в русской истории, а о самом Сталине как о самом злодейском злодее из всех злодеев в человеческой истории. В результате теперь в качестве истины принимается лишь разоблачение язв сталинизма и дефектов его вдохновителя. Попытки же более или менее объективно высказаться об этом периоде и о личности Сталина расцениваются как апологетика сталинизма. И все же я рискну отступить от разоблачительной линии и высказаться в защиту... нет, не Сталина и сталинизма, а лишь права на объективное их понимание.

А.А.Зиновьев не случайно писал: «Рассматривать сталинскую эпоху как эпоху преступную есть грубое смешение понятий. Понятие преступности есть понятие юридическое или моральное, но не историческое и не социологическое. Оно по самому своему смыслу неприменимо к историческим эпохам, к обществам, к целым народам. Сталинская эпоха была трагической и страшной эпохой. В ней совершались бесчисленные преступления. Но сама она как целое не была преступлением. И не является преступным общество, сложившееся в эту эпоху, каким бы плохим оно ни казалось с чьей-то точки зрения. Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что в тех исторических условиях сталинизм был закономерным продуктом великой революции и единственным способом для нового общества выжить и отстоять право на существование» [6, 53—54].

Существующее положение в стране в те годы прекрасно выразил в своем выступлении перед хозяйственным активом ровно за десять лет до начала Великой Отечественной войны И.В.Сталин: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [29].

Подобная же ситуация возникла и сразу же после войны — когда США произвели ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, а нам пришлось в разрушенной войной стране в кратчайшие сроки создавать свою советскую атомную бомбу.

А.А.Зиновьев очень точно подметил, из какого «материала» строилось новое общество: «Так что же вы предъявляете претензии Сталину за плохо построенное коммунистическое общество в России, глядя на тот период много лет спустя и с позиции благополучного Запада?! Сталин и его соратники пытались строить небоскреб коммунизма *из плохого строительного материала, из обломков и мусора, доставшихся от прошлой русской истории. Удивляться надо не тому, что у них что-то не получилось и что они кому-то причинили зло, а тому, что у них многое получилось, несмотря ни на что, и что они принесли благо сотням миллионов людей*» (выделено мной. — *И.В.*) [6, 45].

Он же в своих размышлениях о былом передает мысли и чаяния десятков миллионов молодых людей Советской страны. «Моим идеалом, — пишет он, — становилось такое общество: все принадлежит всем, отдельный человек имеет самый необходимый минимум, человек все силы и способности отдает обществу, получая взамен признание, уважение и прожиточный минимум, равный таковому прочим членов общества. Люди могут различаться по способностям и творческой производительности. В обществе может иметь место иерархия оценок, уважения. Но никаких различий в материальном вознаграждении, никаких привилегий.

Я не думаю, что я был оригинален с такими идеалами, об этом мечтали многие. Моя особенность заключалась в том, что, наблюдая советскую реальность, я увидел, как коммунист-идеалист терпел поражение в борьбе с коммунистом-реалистом. У меня происходило обострение критического отношения к советской реальности — назревал конфликт между идеалами и их реализацией.

Проблемы коммунизма встали перед моим поколением совсем иначе, чем перед мечтателями, идеологами и революционерами прошлого. И даже совсем иначе, чем перед теми, кто практически участвовал в революции, в защите нового строя от попыток контрреволюции и интервентов уничтожить его и в первых опытах построения этого строя на практике. Особенность нашего положения состояла в том, что мы выросли уже после революции и Гражданской войны. Стали сознательными существами, когда основы нового общества уже были заложены, а самая черновая работа была выполнена. Мы явились в мир, в котором коммунистический социальный строй уже стал реальностью. Вместе с тем, еще очень свежими были воспоминания о дореволюционном времени, о революции и обо всем том, что происходило непосредственно после нее» [6, 83].

С первых же шагов немецкого фашизма на исторической арене в качестве серьезной политической силы Сталин постоянно говорил о той угрозе, какую фашизм нес с собой. «Мы росли с полной уверенностью в том, что нам предстоит воевать с фашистской Германией, — пишет А.А.Зиновьев. — На наших глазах происходили махинации правящих сил Запада, стремившихся разгромить нашу страну руками гитлеровской Германии. Оглядываясь назад, я хочу признать, что сталинская оценка мировой политической ситуации была совершенно правильной. Во Второй Мировой войне одновременно шли две войны — война между капиталистическими странами за передел мира и война капиталистического мира против коммунизма. Сталин сумел мобилизовать все силы планеты на защиту нашей коммунистической страны. И добился **немыслимого успеха** (выделено мной. — **И.В.**). Как политический деятель, он оказался на много порядков выше всех политиков Запада, вместе взятых. Именно его превосходство над ними принесло ему ненависть со стороны политических пигмеев как прошлого, так и настоящего в гораздо большей мере, чем его жестокость и репрессии. Если бы он потерпел неудачу, к нему отнеслись бы более милостиво, как это и делают сейчас в отношении Гитлера. Гитлер является для Запада своим, несмотря ни на что, и к тому же неудачником.

В деятельности Сталина проявился трезвый ум и гений выдающегося политического деятеля. Но было бы несправедливо отвергать и роль марксистско-ленинской идеологии. Хотя она и не была наукой в строгом смысле слова, но она не была и чепухой, как теперь модно думать даже в среде бывших марксистских идеологов и коммунистов. Идеология, не будучи наукой, тем не менее отражает

реальность, причем — порою лучше, чем сочинения, претендующие на научность. В те годы марксизм-ленинизм был вполне адекватен реальности и мог служить руководством к действию (по словам Сталина) гораздо лучше, чем учения западных идеологов» [6, 101].

Отвечая на вопрос: «Ваше поколение сильно отличалось от нынешних двадцатилетних?», Мустай Карим сказал: «Победа, выстраданная эта Победа, зародилась в наших душах в первый же день войны. Если не раньше. Конечно, раньше! Так что на начальных, самых трагических этапах войны она уже жила в людских сердцах. Наши войска попадали в окружение, бросали оружие, но не теряли веры в эту Победу. Она жила и в сердцах тех, кого брали в плен. Ведь веру пленить нельзя, невозможно. Именно поэтому у представителей моего поколения иногда вызывает боль, досаду, а подчас и просто непонимание то, что о Великой Отечественной начинают судить дилетанты, люди, которые никакого отношения ни к войне, ни к судьбе нашего народа не имеют» [4].

Участник Великой Отечественной войны, профессор Академии военно-исторических наук, гвардии полковник в отставке О.Н.Поспелов признается: «Всякий раз при воспоминании об этой войне на память приходит то поколение советских людей, которое понесло самые тяжелые потери. Это поколение, родившееся в 1920—1926 годы, — другие, более старшие поколения таких потерь не имели. Официальная статистика, нередко публикуемая в средствах массовой информации, сообщает о том, что из каждых ста человек этого поколения, ушедших в годы войны в Вооруженные силы, вернулись домой после победы только ТРОЕ! Девяносто семь воинов остались лежать в земле от Москвы, Сталинграда до Берлина, Праги и Вены. Такой вот итог!

Это и мое поколение, которым я горжусь. Я родился 25 сентября 1925 года в тяжелый период жизни страны — годы голода и разрухи, и в то же время это были годы великих строек, великого энтузиазма народа, строящего новую жизнь, которая представлялась лучшей и достойной. Это были годы подготовки к войне, которую уверенно ожидали, а в 1941 году встретили.

«Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...» [22]

Даже такой писатель, противник Советской власти, как Марк Солонин, пишет: «Это было удивительное поколение, которое за 10—15 лет проходило путь от деревенской избы до лекционного зала университета, от студенческой скамьи до кабинета директора огромного завода... Для них, молодых инженеров и стахановцев, летчиков и поэтов, Советская власть была «нашей родной Советской властью»... Этот чрезвычайно активный слой и стал тем «резервом Главного командования», который в критический момент помог удержать сталинское государство от полного крушения...» [28, 444]

«Это было героическое поколение. Наши сверстники первыми поднимались в атаку, закрывали телами доты, обвязавшись связками гранат, бросались под танки, шли на таран на вражеские самолеты и колонны танков и мотопехоты, спасая от пуль своих товарищей и друзей. Многие сверстники в годы войны после учебы в военных училищах, будучи младшими лейтенантами и лейтенантами, командовали взводами и ротами, находясь на передовых позициях вместе с подчиненными, вели их в бой — их потери составили 90% от их численности.

Я часто представляю себе, — продолжает О.Н.Поспелов, — что кто-то из них перехватил ту пулю или тот осколок, которые были предназначены для меня. Поэтому что-то беспокоит меня: все ли я сделал, чтобы так не случилось, чтобы мой товарищ остался жив? Но знаю, что в том моей вины нет — так распорядилась судьба.

После войны нашему поколению пришлось вместе с другими поколениями восстанавливать разрушенную на большой территории страну, ее народное хозяйство, быть готовым к ее защите, а затем участвовать в дальнейшем развитии и укреплении ее экономики и оборонной мощи, культуры, прорыве в космос, учить и воспитывать детей и подрастающую молодежь. А с 1991 года снова с болью в душе переносить годы развала, унижения, снижения уровня жизни народа, оказывать по возможности помощь людям, попавшим в беду.

Такими патриотами, ответственными за судьбу нашей России (СССР), нас сделали наша героическая предвоенная эпоха, наша Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), пионерия и комсомол, наш советский социалистический строй. Такими нас сделало и наше советское искусство. Какие произведения были созданы в предвоенные годы!» [22]

Они читали романы: «Чапаев» Д.Фурманова, «Тихий Дон» М.Шолохова, «Как закалялась сталь» Н.Островского, «Школа» А.Гайдара; стихи В.Маяковского, Н.Тихонова, А.Твардовского, А.Суркова. Они смотрели спектакли: «Любовь Яровая» К.Тренева, «Фронт» А.Корнейчука, «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н.Погодина. Они смотрели кинофильмы: «Броненосец Потемкин» и «Александр Невский» С.Эйзенштейна, «Чапаев» С. и Г.Васильевых, «Большая жизнь» Л.Лукова, «Мы из Кронштадта» Е.Дзигана. Они пели песни: «Партизан Железняк» М.Блантера и М.Голодного, «Три танкиста» братьев Покрасс и Б.Ласкина, «Орленок» В.Белого и Я.Шведова, «Песня о Каховке» и «Марш веселых ребят» И.Дунаевского, М.Светлова и В.Лебедева-Кумача. Причем во многих песнях, даже лирических, всегда был куплет о готовности защищать Родину.

«Зная, что придется воевать, а война к началу сороковых годов неуклонно приближалась, — размышляет О.Н.Поспелов, — мы серьезно готовились к ней. Сдавали нормы на оборонные значки Осоавиахима (ныне ДОСААФ). В учебных заведениях повсеместно проводился ВСЕВОБУЧ (всеобщее военное обучение) — так что мы были уже практически готовыми вступить в ряды защитников Отечества. Я с друзьями прошел еще и курс истребителей танков и, будучи призван в РККА, был сразу же назначен командиром пулеметного отделения.

Таковыми мы были, такими и остались до конца.

Ярким примером для нас были наши отцы и деды. Так, мой отец участвовал в Гражданской войне, прошел с Красной Армией в боях с Колчаком от Вятки (Кирова) через Урал и всю Сибирь до Иркутска, а затем с дивизией переброшен на запад, гнал Врангеля от Орла, Каховки, Перекопа до Севастополя, потом работал журналистом в газетах г.Перми. Он часто рассказывал мне о своей военной службе, о сражениях с врагами, чем заражал и меня, будущего защитника Родины, патриотизмом и готовностью к службе и к боям. Мать, учительница, также хороший воспитатель, трудилась много, особенно в годы войны. Мне было на кого равняться. Так было и у многих моих сверстников.

Сегодня я могу с уверенностью сказать, что поколение 20-х годов достойно выполнило свой воинский и гражданский долг перед Родиной, как и весь советский народ» [22].

Обратим внимание на недавно опубликованное признание Геббельса. Он написал, когда наши войска подходили к Берлину: «Генеральный штаб прислал мне книгу с биографиями и фотографиями советских генералов и маршалов. Из этой книги можно вычитать много такого, что мы упустили сделать в предшествующие годы. Маршалы и генералы в среднем чрезвычайно молоды, почти ни одного старше 50 лет. За плечами у них богатая политико-революционная деятельность, все они **убежденные коммунисты** (выделено мной. — *И.В.*), весьма энергичные люди, и по лицам их видно, что вырезаны они из хорошего природного дерева. В большинстве случаев речь идет о сыновьях рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.п., короче говоря, приходишь к досадному убеждению, что командная верхушка Советского Союза сформирована из класса получше, чем наша собственная... Я рассказал фюреру о просмотренной мной книге Генерального штаба о советских маршалах и генералах и добавил: у меня такое впечатление, что с таким подбором кадров мы конкурировать не можем. Фюрер полностью со мной согласился» [23].

Удивительные совпадения порой случаются!

Вскоре после Великой Победы один из участников тех ратных лет, выдающийся советский поэт Ярослав Смеляков написал стихотворение «Мое поколение».

Через десятилетия появится стихотворение под таким же названием. Его автор уфимский поэт В.Денисов.

Два стихотворения на одну и ту же тему, но какая пропасть в тональности и в сюжете. Ярослав Смеляков пишет:

Нам время не даром дается,
Мы трудно и гордо живем.
И слово трудом достается,
И слава добыта трудом.

Своей безусловно властью,
от имени сверстников всех,
я проклял дешевое счастье
и легкий развеял успех.

Я строил окопы и доты,
железо и камень тесал,
и сам я от этой работы
железным и каменным стал.

Меня — понимаете сами —
чернильным пером не убить,
двумя не прикончить штыками
и в три топора не свалить.

Я стал не большим, а огромным —
попробуй тягаться со мной!
Как Башни Терпения, домны
стоят за моею спиной.

Я стал не большим, а великим,
раздумье лежит на челе,
как утром небесные блики
на выпуклой голой земле.

Я начал — векам в назиданье —
на поле вчерашней войны
торжественный день созиданья,
строительный праздник страны [24, 375—376].

А вот так характеризует свое поколение В.Денисов:

Когда уже года сурово
Диктуют в жизни перелом,
Хочу сказать хотя бы слово
О поколении моем.

Помимо драм про охи-вздохи,
Что сделали за сорок лет
Сыны гагаринской эпохи
И внуки сталинских побед?

А ничего, как поп в моленьях,
Поскольку были мы всегда
Отрыжкой бунта на коленях,
Что всплыл в хрущевские года.

.....
А ведь всегда готовы к бою
Отец мой был, и даже дед...
Народ, что сделалось с тобою
За сорок лет, проклятых лет?

.....
Ведь было время — было дело:
Народ советский был един.
Как далеко страна глядела!
А мы лишь под ноги глядим...

.....
Что после выборов угрюмо
Ладонью бить ненужный лоб?
Какой народ — такая Дума,
Каков приход — таков и поп [3].

Два поколения! С разными жизненными установками, разными морально-этическими ценностями.

И еще. Поколение нынешнее танцы на могилах отцов и дедов превратило в род занятий и предмет своего самоутверждения. Именно об этом писал Мустай Карим:

Я вижу: Солнце топчется на месте,
И вхолостую кружится Земля.
Нет века, года, дня... С безверьем вместе
Безвременье сегодня у руля.

.....

Но если Времени сломают ветки —
Засохнут корни Вечности навек...
О Время, заблудившееся где-то,
Тебя найдет ли снова человек?

.....

Мы в черноте погрязли... И едва ли
Нас в будущем сумеют обелить...
О, только бы наследники не стали
На нас — былых — свои грехи валить [12, 12—13].

Словом «совок» сейчас молодые называют представителей старшего поколения, которые сформировались и прожили более или менее значительную часть жизни в советский период. Употребляя это слово, употребляющие его тем самым выражают презрение к советской эпохе и к порожденным ею людям. Употребляют также слово «коммуняка». При этом имеют в виду «совков», которые ностальгируют по советскому периоду, остаются приверженными советской (коммунистической) идеологии и не принимают результаты антикоммунистического переворота горбачевско-ельцинских лет [7, 7].

«Я принадлежу к числу тех, — признавался А.А.Зиновьев, — с «совкового» молчаливого согласия которых был разрушен Советский Союз и советский социальный строй в России и других частях бывшего Советского Союза. До сегодняшнего дня я боялся признаться себе в этом, разделяя и выдумывая сам всяческие оправдания тому, что произошло у нас в горбачевско-ельцинские годы. Но в институте, в котором я проработал более тридцати лет, мне сообщили, что в моих услугах в связи с его приватизацией и реорганизацией больше не нуждаются. Я знал, что это рано или поздно случится. Я ждал этот момент и вроде бы был готов к нему психологически. Но когда мне официально сообщили об этом, это прозвучало для меня подобно смертному приговору.

Безработный! Для меня, как для «совка», за все годы жизни в Советском Союзе никогда в голову не приходила мысль даже в виде гипотезы, что я могу остаться без работы. Теперь я это слово воспринимаю как диагноз неизлечимой болезни. Болезни особого рода: социальной. Против нее нет и теперь никогда не будет лекарства» [7, 7].

На вопрос обозревателя газеты «Советская Россия» В.Кожемяко: «Если бы молодость знала, если бы старость могла?..» Согласны вы с этим изречением?», Юрий Бондарев ответил очень поучительно: «Да, конечно, молодости свойственна поразительная уверенность в себе. На заре жизни кажется, что нет неприступных бастионов, все крепости и препятствия преодолиммы, что впереди

сияют солнечные дали, что будущее принадлежит тебе, лучезарное и прекрасное, что все человечество дружески протягивает тебе руку, что несомненно будет изобретен вечный двигатель, созданы «Война и мир», «Братья Карамазовы», «Боярыня Морозова», «Четвертая симфония»...

Вспоминаю годы послевоенные, возвращение из армии в Москву, когда у моего поколения было столько дерзости, столько отваги! Мы ничем не были похожи на ту молодежь, о которой писал Блок в дневниках 1915 года: «Молодежь самодовольная, аполитичная, с хамством и вульгарностью... Языка нет. Любви нет. Победы — не хотят, мира — тоже». Эти черты молодых людей давних лет странно перекликаются с чертами некоторой части молодежи нынешних 90-х годов, растленной так называемыми демократическими реформами «всепозволенности» [26].

Серьезное время раздумий, ревизия собственной совести и попытка твердого самоопределения приходят с неотвратимой требовательностью, если хотите, к сорока годам. «Может быть, — продолжает Ю.Бондарев, — сейчас с нашими современниками это случится гораздо раньше. Хочу верить в это. Приходит сезон мучительных осмыслений, и человек начинает задавать себе вечные болезненные вопросы: кто я? И что означает все окружающее? Так ли я живу? И могу ли я изменить свою жизнь? А дальше что? Когда эти вопросы задаются самому себе, возникает неприятная реальность подведения итогов, где сожаление переплетается с угрызением совести и стыдом. Пожилые годы и старость — это продолжение раздумий, но тут уже утрачена надежда на возрождение и возвращение энергии молодости, где так много было потеряно возможностей.

Впрочем, в двадцать лет, к примеру, вряд ли можно с пронзительностью кратковременности красоты увидеть капельку росы на листьях в июньское утро, удивиться разной форме полевых цветов или вечерней тишине августа, или чистому блеску осеннего месяца в проселочной колее после дождя. Только в зрелом возрасте человек особенно осознает подробности мира и приходит к мысли, что он частица великой природы и вместе с тем политизированная частица испорченного людьми общества, в котором рядом существуют красота и уродство, несправедливость, ложь, жестокость, зависть, ненависть, что все это будет на земле всегда, как добро и зло. У людей с воображением это вызывает особую боль. И все-таки, если человек находится в согласии с природой, то полноценная старость заключена в способности работать и мыслить реалистично.

Думаю, в преклонном возрасте нет высшего наслаждения, чем общаться с тем божественным богатством, что накоплено человечеством в мировой культуре. Вместе с тем старость — это осмысление перехода в иное состояние, подведение последних итогов или успокаивающая надежда на бессмертие в семи формах возрождения, о чем заманчиво говорится в восточной философии» [26].

«У поэтов, — считает Д.Т.Хренков, — военного поколения прошлое измерялось четырьмя, а то и меньше годами. Они ничего не умели, кроме как воевать и писать стихи. Они не знали иных отношений с людьми, кроме дружбы и ненависти. Поэтому им было трудно на первых порах новой жизни. Они судили себя беспощадно, но столь же строги были к другим и приговор выносили не только от своего имени, но и от имени не вернувшихся. Они были резки, неуживчивы,

но оставались такими же непреклонными бойцами за коммунизм, какими были на фронте» [32, 83].

С.Я.Маршак писал: «Тот, кто провел на фронте несколько лет и уцелел физически и морально, хранит в душе не только память об опасностях, горьких утратах и невзгодах, которые несет с собой война. Он помнит и другое: напряженное ощущение ясно осознанной общей цели, фронтовую дружбу, товарищеское единство, ту слитность чувств, которой потом, в мирной жизни, ему на первых порах даже как-то не хватало.

И уж, во всяком случае, на фронте человек идет в ногу со своей частью, а значит — и со своим временем.

Оттого-то, видимо, и был так сложен для многих переход от военного уклада жизни к мирному.

Конечно, все радовались покою, безопасности, встрече с близкими, освобождению от строгой военной дисциплины. Но легче возвращались к мирному быту те, кто и здесь раньше или позже почувствовал себя в строю» [16, 178—179].

«Были на нашей земле целые поколения героев, отважно сражавшихся и побеждавших врагов нашего народа, ученых, совершавших величайшие мировые научные открытия, писателей, художников и поэтов, создавших шедевры искусства и творческой мысли, путешественников, открывших много новых земель и присоединивших их к русскому государству, государственных деятелей, выведших Россию в число мировых сверхдержав. Теперь же царит на нашей земле поколение вырожденцев, поколение недочеловеков, поколение «дегенерэйшн», — считает Г.Знаменский [30].

Представителей этого поколения мы можем увидеть где угодно: на улице, в магазине, в кинотеатре, в игровых залах, в барах, в ночных клубах... Пожалуй, мы не встретим их только в театре, музее, на художественной выставке, митинге патриотов. Они туда не ходят, так как их недоразвитый головной мозг не способен обрабатывать информацию классом выше текстов придурочных песен, тарифов на сотовую связь и цен на пиво и водку, для чего достаточно уровня деятельности нижней части спинного мозга.

Каков «портрет» стандартного представителя поколения «дегенерэйшн»? Бессмысленное лицо с пустыми глазами, в которых днем с огнем не найдешь и капли интеллекта, не говоря уж об искорке духовности. Лексический запас представлен жутким сленгом из мата, дешевой иностранщины, уголовного жаргона и словечек типа «круто», «вау», «прикольно», «зашибись», «колбаситься» и пр. Во рту извечная сигарета, а в руке бутылка пива. Все время проводится в барах, ночных клубах, на дискотеках и прочих тусовках, где под дикую какофонию, в клубах табачного дыма и под наркоту происходит деградация человека, превращение его в человекообразное существо, рядом с которым и свинья будет казаться благородным созданием. В голове только три мысли: где бы выпить, потанцевать и с кем бы заняться сексом. Из идеалов лишь один — деньги. Ради денег, которые позволяют получать животные удовольствия, готов на все.

Сидели на скамейке возле входа в бар две девушки (если это слово можно применить к раскрашенным и развращенным куклам). Как водится, в зубах сигареты, в руках банки пива. И одна, посасывая сигаретку, жаловалась своей

подруге, смердя табачным дымом и пивной вонью: «Ко мне вчера на дискотеке кавказец клеился. Я реально застремалась! Ему же типа только трахнуть меня хотелось!» Ну надо же! «Застремалась» она! А знакомиться с малолетними дебилами, алкашами, наркоманами, уголовниками и прочей швалью, которых полно на дискотеках и в барах, она не «стремается». Напротив! Она с радостью бежит к таким отбросам. И почему она удивлена тем, что кавказец видел в ней объект для удовлетворения исключительно сексуальных потребностей? Посмотрела бы на свой внешний вид, манеру поведения, послушала бы себя со стороны, оценила уровень своего умственного развития — сразу бы поняла, что ни на что другое она не похожа. Было бы удивительно, если бы ее приняли за целомудренную и нравственную девушку.

Сегодня такая молодежь по душе власть предержажим. Ведь этой молодежи абсолютно плевать на то, что происходит с народом, страной и нацией. Ей все равно, что творится с Родиной, кто стоит у власти и что будет с русской нацией и народом. Ей вообще на все наплевать. Она согласна на любую власть, лишь бы было много пива, дискотек и «свободной любви». Это же большое стадо серого быдла, которым легко управлять. И из этого стада так удобно лепить всяких там «Идущих вместе» и прочих «Наших».

«А вам не стыдно и не страшно, господа родители? Да, именно вам. И не делайте удивленных лиц, будто не понимаете, о чем идет речь. Ведь вы также причастны к появлению этих морально-нравственных уродов наряду с телевидением, СМИ и прочими носителями «новой морали». И, возможно, несете еще больше ответственности за гибель целого поколения русской молодежи. Ведь поколение «дегенерэйшн» не появилось из ниоткуда, не свалилось с неба, не прилетело с Марса. Это же ваши с нами дети.

Ведь все эти сопливые недоноски, которыми забиты ночные клубы, дискотеки и бары, сами не зарабатывают достаточно денег для того, чтобы посещать «по полной» все эти дорогостоящие заведения, наливаться там по горло пивом и отуманиваться наркотиками. Значит, деньги, в большинстве случаев, на эти «карманные расходы» они получают от вас, уважаемые родители. Вы оплачиваете из своего кармана физическую и духовную гибель своих детей, их моральное разложение, их деградацию. И раз вы хорошенько не взгребли свое дитя ремнем, когда оно стало в пятнадцать лет пить пиво, шляться по ночным клубам и заниматься развратом, значит, вы поощряете такое поведение своего ребенка. Ваше равнодушие и прямое потакание становятся главной причиной вырождения российской молодежи. Телевизор и СМИ льют потоки разврата и оглупления. Это верно. Но ведь от родителей в первую очередь зависит, будет ли ребенок смотреть всю эту муть или нет.

Может показаться, что я не люблю нашу молодежь. Да нет. Нашу молодежь я люблю всем сердцем. Но ненавижу ту шваль, что цветет нынче буйным цветом и душит нормальных ребят, как сорняки душат красивые цветы. И чтобы будущее нации, ее молодежь не погибли окончательно, мы обязаны избавиться ее от сорняков», — делится В.Мальцев [15].

Да, с этим поколением мы бы не то, чтобы фашизм победить, ни одного бы сражения не выиграли.

Литература

1. *Бакланов В.* Мальчишки 41-го // Советская Россия. 2002. 22 июля.
2. *Гареев М.Г.* Живу и помню. — Уфа: Китап, 1997.
3. *Денисов В.* Мое поколение // Истоки. 2004. 30 июня.
4. День после беды. Интервью с народным поэтом Башкортостана Мустаем Каримом // Вечерняя Уфа, 2005. 7 мая.
5. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Второе, дополненное издание. — М.: Изд. АПН. В 3-х т. Т.2. 1974.
6. *Зиновьев А.А.* Русский эксперимент. — М.: Наш дом, 1995.
7. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. Гибель утопии. — М.: Алгоритм, 2002.
8. *Карим М.* Истоки Победы // Вечерняя Уфа. 1970. 8 апреля.
9. *Карим М.* Избранное. — М.: Худож. лит., 1973.
10. *Карим М.* Зерна Победы // Советская Башкирия. 1975. 8 мая.
11. *Карим М.* Собрание сочинений. В 3-х т. Т.1. — М.: Худож. лит., 1983.
12. *Карим М.* Возвращение. — М.: Ордынка, 1994.
13. *Карим М.* Сочинения (в 5-ти томах). Т.5. — Уфа: Китап, 1999.
14. *Кутлугаллямов М.А.* То был лишь только ветер... — Уфа: Китап, 1999.
15. *Мальцев В.* Чужими глазами // Советская Россия. 2006. 6 мая.
16. *Маршак С.Я.* Собрание сочинений в четырех томах. Т.4. — М.: Правда. 1990.
17. *Минеев М.И.* «Мой край, возлюбленный навеки...» // Советская Башкирия. 1985. 21 марта.
18. *Минеев М.И.* Исповедь Мустая Карима // Русский язык в башкирской школе. 1987. №1.
19. *Морозова Т.* Меня спас Николай Островский // Правда. 2002. №85.
20. *Мустай Карим:* «Чувства добрые лирой пробуждать» // Вечерняя Уфа. 1980. 3 апреля.
21. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго. — Париж, 1959.
22. *Поспелов Е.Н.* Если завтра война... // Советская Россия. 2010. 4 марта.
23. *Прихожаев С.* Таллинн, Будапешт — что дальше? // Советская Россия. 2007. 5 мая.
24. Семь голосов. — М.: Известия, 1969.
25. *Симонов К.* Стихотворения. Поэмы. — М.: Правда, 1982.
26. Советская Россия. 2000. 31 августа.
27. Советская Россия. 2002. 3 октября.
28. *Солонин М.* 22 июня. Анатомия катастрофы. — М., 1970.
29. *Сталин И.В.* О задачах хозяйственника. Речь на 1-ой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года // Правда. 1931. №35.
30. *Трофимов В.* Знаменное имя // Советская Россия. 2008. 7 августа.
31. *Филиппов А.Л.* Былое в памяти воскресло...: Стихи. — Уфа: Китап, 2002.
32. *Хренков Д.Т.* Мустай Карим. Литературный портрет. — М.: Изд-во «Советская Россия», 1969.